

Голосовой сгиб

Стефано Грассини

Когда Дарси коснулась его лица ладонями, Стефано подумал, что у неё очень тёплые руки. Удивительно чёткое ощущение, отпечатавшееся в памяти так, словно ничего важнее в тот миг не было и быть не могло. Тёплые-тёплые ладони, почти обжигающие на контрасте с охватившим голову холодом, опустились на глаза и погрузили в уютную темноту, в которой постепенно отпускаяло оцепенение и в которой - по меньшей мере, в зрительном смысле - всё было Дарсией.

И пока Стефано тихо оттаивал под её ласковыми ладонями, Дарсия, похоже, исхитрилась, не размыкая рук, передрасться с Яреци. Эта картина, когда юноша смог её увидеть, на первый взгляд выглядела именно так. Приглядеться же подробнее Дарсия не позволила: настойчиво брала за руки, чуть не со слезами в голосе просила увести её из этого места, и Стефано подчинился не раздумывая.

Идти обратно девушке было сложно: в схватке с гиеной она лишилась одного кроссовка и теперь шла, то и дело припадая и прихрамывая на босую ногу. Какое-то недолгое время, очень короткое, Стефано ещё это терпел, а потом подхватил прихрамывающую Дарсию на руки и дальше нёс её на руках. Она все так же сперва показалась ему очень лёгкой, почти ничего не весящей, но постепенно руки начинали наливаться тяжестью. И, чувствуя это, Стефано поневоле поторапливался, спеша донести Дарсию до её дома, чтобы девушке не пришлось снова идти наполовину босой.

Дарсия Давенпорт

Убегая, Дарси на эмоциях вообще не подумала о том, что оставляет Яреци в горах одну, в таком непростом положении, да ещё и с маленьким ребёнком (говоря откровенно, ребёнка девушка вообще умудрилась не заметить, она не подозревала даже, что всё это время Кимико тоже была там). Как будто способность переживать за Яри, беспокоиться, чтобы у неё всё обязательно было хорошо, в одночасье сломалась. Из-за одного всего поступка, но такого, с которым Дарси никак не могла смириться и который, если уж совсем честно, пожалуй, даже не желала прощать.

Несмотря на то, что Стефано вроде бы оправился после такого грубого вмешательства в его разум, Дарсии все равно казалось, что он выглядит как-то не так, как прежде, словно что-то в нем уже было безвозвратно сломано. Дарси размышляла об этом, пока шагала рядом с юношей и неуютно припрыгивала на босой ноге, когда в стопу впивалось что-нибудь острое; потом, когда Стефано понёс её на руках, девушка гладила его по голове и думала все о том же. И, безусловно, ощущала себя кругом виноватой в произошедшем, куда же без этого.

- Пойдем, - попросила Дарси, когда Стефано нёс её мимо беседки. Ей казалось, она чувствует, что юноша начинает уставать под её весом, да и просто прямо сейчас возвращаться домой, в растрепанных чувствах, так ни в чем и не разобравшись, ей не хотелось. - Давай немного посидим. Я поговорить с тобой хочу, - попросила Дарси, указывая на скамейки. И, едва оказавшись в беседке, тут же начала: - Скажи мне, пожалуйста, как ты чувствуешь себя? Как твоя голова? Стефано, ты ничего... неправильного не ощущаешь?

Стефано Грассини

Дарсия за всю дорогу не проронила ни слова, замыкаясь в тяжёлой задумчивости, но радовало хотя бы одно: пострадать в лапах гиены девушка не успела. Если не считать ободранных коленей, из этой передряги Дарси вышла без единой царапины. Это ли не победа, считал Стефано, пусть маленькая, но победа, а с остальным они уж как-нибудь разберутся, причём скорее всего - как это часто бывало, разговаривая длинные разговоры.

Встрепенулась Дарси только когда Стефано уже подходил к беседке у ручья, и принялась, энергично на эту беседку указывая, просить длинный разговор прямо сейчас. Юноша был склонен с ней в этом согласиться - так или иначе, а расставить все точки надо всеми положенными буквами, разобравшись, что именно в конечном итоге произошло и как дальше им с этим жить, рано или поздно придётся. И, пожалуй, лучше начинать рано, так больше шансов будет справиться.

- Как скажешь, - согласился Стефано, вошёл вместе с Дарсией в беседку, опустил девушку на скамейку и сам опустился рядом. Руки виновато, но облегчённо забыли - какой бы лёгкой Дарсия ни была, она все же оставалась не пушинкой и с её весом приходилось считаться. Пытаясь ответить на взволнованный вопрос Дарсии, Стефано честно прислушался к себе и к своей голове, чтобы после минутной паузы: - Нет, вроде бы ничего такого не чувствую. Сейчас, по меньшей мере, голова как голова. Ты думаешь, есть повод тревожиться? - уточнил Стефано. Он под воздействие ментальной магии попадал впервые в жизни, а потому черт её вообще знает, как она должна или не должна действовать и случилось сегодня что-то неправильное или не случилось. - Это твоя подруга ведь ментальной магией меня приложила, верно?

Дарсия Давенпорт

Дарсии показалось, что Стефано молчал долго, очень долго. Как будто секунды цеплялись одна за другую, свивались в мучительную вечность, и этой вечности было достаточно, чтобы придумать миллиард жутких объяснений его молчанию, одно другого страшнее. Дарсия как раз дошла до того, что, наверное, эта ментальная атака все же повредила юноше мозг напрочь, а теперь она, Дарсия, своим вопросом спровоцировала разрушительную реакцию, и у юноши сейчас сознание просто рассыпается на куски. До каких только ужасов не успела додуматься, а потом Стефано заговорил и попытался её успокоить, уверяя, что с ним все в порядке.

Дарси ему не поверила - она не думала, впрочем, что он врал. Скорее, ещё сам не понял, сам не заметил, что что-то не так, вот и уверяет теперь, что с ним все прекрасно. Дарсия, впрочем, тоже ещё не понимала, что именно плохое случилось, зато точно знала, что случилось, ощущала и знала это чем-то жёстким в груди. Поэтому Дарси настойчиво попросила: - Стефано, пожалуйста, послушай, это очень серьёзно. Если ты вдруг заметишь в себе, в своей голове что-то незнакомое, непривычное, неправильное - сразу говори мне, очень тебя прошу, говори. И мы будем думать, что с этим делать. Любимый, поверь, это очень серьёзно, очень! Ты обещаешь? Если ты что-то заметишь, ты ведь мне сразу скажешь? - настойчиво попросила Дарси. И только после этого позволила себе объяснить: - Ментальная магия, точно, это была она. "Приложила" - ещё не то слово. Да она же с ногами к тебе в мозг влезла, коваными сапогами прошла! - воскликнула Дарси. В ней вновь всплыло страшное воспоминание: как под яростным напором Яреци в горле Стефано постепенно туснеет Вишуддха, а выглядит и ощущается это так, словно у него вот так же медленно гаснет сердце. Дарси прижалась к юноше всем телом,

накрыла его голову ладонями, бесконечно запоздало пытаюсь оберегать его хрупкий разум, и убито сказала: - Это всё моя вина. Прости меня, прости, пожалуйста, если сможешь.

Стефано Грассини

- Слушаю, - согласился Стефано. Несмотря на нежный возраст Дарсии, юноша без боя признавал, что есть вещи, в которых она разбирается куда лучше него, и так повелось ещё с тех самых пор, как ей было четырнадцать лет. Ментальная магия явно к тем самым вещам и относилась, поэтому здесь замечания Дарсии были ценными.

И, пусть при всей её склонности преувеличивать и порой выдумывать катастрофу на пустом месте, если Дарсия считала, что теперь есть смысл опасаться за свой мозг, то к этому стоило прислушаться.

- Обещаю и клянусь, - сказал Стефано, произнося это с той же серьезностью, с какой Дарсия только что убеждала его не бравировать и следить за собой как можно более чутко. - Я, правда, пока понятия не имею, на что должно быть похоже это "неправильное" - но если замечу что-то похожее, ты будешь первой, с кем я этим поделюсь. Не переживай так, малыш, - ласково добавил Стефано. - Если ты боишься, что я теперь могу стать слюнвявым идиотом - думаю, что-то подобное мы с тобой бы сразу заметили.

Дарсию, однако, это все совершенно не успокаивало. Сперва она нервно говорила про "прошлась коваными сапогами" - здесь Стефано чуть было не возразил, что не ощутил ничего подобного, но подумал, что, быть может, ему, как затоптанному насмерть, и не полагалось ничего подобного ощущать, - а потом, накрыв ладонями голову юноши, вдруг принялась винить себя во всех грехах.

- Ты-то тут при чем? - изумился Стефано и обнял приникшую к нему Дарсию. - Брось, милая, ты ни в чем не виновата. Наоборот, ты меня защищала, как тигрица, - убедило бы ещё это её хоть в чем-нибудь.

Дарсия Давенпорт

- Не могу не переживать. Не могу, я же чувствую, что что-то не так, - жалобно сказала Дарсия. Она не знала, как поделиться со Стефано этим ощущением: когда предчувствие ужасного застывает в груди твёрдым холодным камнем, совсем рядом с сердцем, и ему все никак не согреться, хотя сердце такое горячее. - Она так страшно тебя ударила!... Ментальному магу часто нужен зрительный контакт для колдовства, не смотри ей больше в глаза, - об этом она могла сказать ему и раньше, гораздо раньше, защитить его хотя бы так, тупая, тупая, тупая девчонка. Осознание собственной тупости перехлестывало через край и постепенно вырождалось в желание разбить о каменную скамейку свою никчемную, глупую голову. Разбила бы, если бы не знала точно, что Стефано от этого совершенно не полегчает, и даже, скорее всего, станет только хуже.

- Нет, виновата, - уперлась Дарси. Уж на этот-то раз неоспоримо: все вышло так именно из-за её дурости, и тому тысяча доказательств. - Для начала, я виновата в том, что одна потащила в горы. Если бы я позвала с собой тебя, если бы ты сразу был рядом, эта зверюга ко мне даже подойти бы не решилась. Если бы я пошла не в горы, а в оранжерею, там бы вообще никаких зверей не было. Но нет, я ж самостоятельная, - горько сказала Дарси. - Если бы я остановила тебя сразу, как ты отогнал гиену, а не подливала бы масла в огонь, Яреци бы на тебя не набросилась. Да я столькими способами могла позволить всему этому не случиться! И все их

прошляпила, все! - задыхаясь, выпалила Дарси. И очень-очень тихо закончила: - Ты ко мне очень добр, слишком доброе, у тебя, наверное, такое огромное сердце, которое ты решил отдать мне, что в нем всегда находится для меня прощение. Потому что я уже даже сама не понимаю, почему ты все ещё остаёшься рядом со мной.

Стефано Грассини

- Зрительный контакт? Так вот зачем были твои ладони! - бесконечно запоздало сообразил Стефано. Он до сих пор пребывал в уверенности, что это был лишённый практического смысла жест, призванный лишь обозначить, что девушка берет его под свою защиту. Теперь же вдруг выяснилось, что Дарсия таким образом отсекала его от Яреци, прерывала её ментальную атаку. - В глаза не смотреть, я понял. Есть что-то ещё, что я должен знать? - Ментальных магов в монастыре было немало, и как знать, вдруг ещё как-нибудь у кого-нибудь из них похожим образом сорвет крышу. Стефано же менее всего хотел оказаться в подобной ситуации ещё раз - у него сердце болело, когда он видел, как Дарсия, поникшая и разбитая, съеживается на скамье и снова и снова печально повторяет, что у неё плохое предчувствие.

- Малыш, давай пока исходить из того, что со мной ничего не случилось, - попросил Стефано, крепче обнимая Дарсию и затягивая её к себе на колени. Он хотел было спросить у девушки, зачем она в одиночку побежала аж в горы, но после того, как Дарси принялась обвинять себя в этом сама, так отчаянно резко, словно хлестала бичом, присоединиться к ней в этом сейчас значило бы её добить. - Я ни в чем тебя не виню, милая. Ты же не могла знать, что наткнешься в горах на психованную гиену, что потом твоя подружка решит этого зверя защищать и оберегать и что в итоге все спутается в такой дикий клубок, - возразил Стефано. Он мягко, ласково провел ладонью вдоль длинного изгиба шеи Дарсии и бесхитростно признался: - Я рядом, потому что без тебя мне пусто, всегда будет пусто. Ты моя любимая девочка, и я никуда не хочу тебя отпускать.

Дарсия Давенпорт

- Ещё мне было бы гораздо спокойнее, если бы ты научился держать ментальный щит, - робко сказала Дарси. Это было второе возможное решение проблемы, второй способ избежать неприятностей, но девушка, думая в основном о том, как ей огненно приятно целоваться со Стефано, и его тоже упустила. - Его не очень сложно освоить, это за одно занятие сделать можно, а потом чем дольше тренируешься держать, тем он крепче, тем его сломать сложнее. Я могу тебя об этом попросить? Пожалуйста? Ты можешь сделать это для меня? - Сейчас это все, конечно, уже было как мертвому припарки, если Яреци успела необратимо навредить юноше, но Дарси неистово надеялась, что все-таки ещё не слишком поздно.

Когда Стефано усадил её к себе на колени, Дарси выдохнула и даже немного размякла. Ей было сложно противиться, когда Стефано почти сокрушал её физическим контактом, превращал ласковыми прикосновениями в безвольную кляксу, даже если прикасался, в общем-то, довольно невинно. Дарси взволнованно и часто задышала, ощущая как тёплые пальцы все так же неизменно ласково скользят по её шее, и не сразу сообразила, какая именно неправильность царапает её лёгкой тревогой. А когда сообразила, то подпрыгнула в ужасе: - Подвеска!

Рог, маленький серебряный рог, который Стефано ей подарил и который всегда был с ней, теперь пропал, тонкой цепочки на шее больше не было. Дарси горестно вцепилась в ворот своей футболки и повинулась: - Стефано, твой подарок... я,

кажется, его потеряла.

Только на то надежда и была, что подвеска, соскочив с шеи, завязла где-нибудь под футболкой, но Дарси ничего подобного не ощущала.

Стефано Грассини

- Думаю, что ментальный щит я бы одолел. По меньшей мере, уж попытаться я точно могу, - кивнул Стефано. Интересоваться ментальной магией итальянец раньше никогда не планировал, считая, что все эти тонкие материи для него излишне тонкие и ему не по зубам. Он уже один раз попытался прильнуть к таинству прорицания и ощутил после этого, что извилины у него от таких хитросплетений переплелись друг с другом качественно, где уж там пытаться во всем этом разобраться. И ментальную магию Стефано до сегодняшнего дня небрежно сгребал в ту же самую кучу.

Но когда Дарсия чуть ли не со слезами на глазах просила пойти и разобраться, хотя бы на уровне зеленого новичка, это было поводом свое мнение пересмотреть.

- Может, ты могла бы меня и научить? - Идея вспыхнула в мозгу почти ничем не обоснованная и стояла на шатких догадках о том, что Дарсия тоже ментальный маг, и судя по тому, как уверенно она противостояла Яреци, маг достаточно сильный. Да еще, пожалуй, на твердой уверенности Стефано в том, что ему будет куда легче выжимать из себя максимум в обучении и пытаться ухватить зубами эфемерную, ускользающую магическую теорию под чутким надзором прекрасных глаз Дарсии, ради которых он, собственно, и собирался во все это впутаться.

- Что - подвеска? - сперва не понял Стефано. По тому, как Дарсия испуганно подскочила, он уж успел подумать, случилась какая-нибудь очередная катастрофа. Ан нет, девушка всего-то беспокоилась о крохотном серебряном украшении. Продолжая надежно удерживать Дарсию возле себя, Стефано погладил ее по восторженным золотым волосам и возразил: - Ну потеряла, и черт бы с ней. Это неважно. Главное, что ты цела. Пусть ее, эту подвеску, потеряла и потеряла.

Дарсия Давенпорт

- Нет, я тебя научить не смогу. Я для этого ментальную магию еще слишком плохо знаю, - отказалась Дарсия, стыдливо и виновато пряча глаза. Явно не так хорошо знала, как того требовали старшие мастера, допуская новичков кого бы то ни было обучать, да и плюс к тому, вообще не доверяла собственным талантам в обучении. Которые у нее, строго говоря, и шансов проверить-то еще ни разу не было. Так что здесь ей казалось, будет куда надежнее доверить Стефано рукам кого-нибудь из опытных мастеров. Да пусть даже рукам молодых и красивых мастериц, если они ему этот ментальный щит накрепко поставят и до блеска отполируют.

Доверить, а потом все-таки пойти разбивать обо что-нибудь голову, потому что опять она любимому бесполезна, до одури бесполезна.

- Как - неважно? Но это же твой подарок! - изумилась Дарси. Подарок, который ничто другое не заменит, потому что в нем было очень-очень важное тепло, потому что эту подвеску Стефано долго-долго носил на своей груди перед тем, как Дарсии отдать, и потому это украшение официально было у девушки самым любимым, хотя украшений у нее в последний год завелось не так уж мало. И все потеряла теперь. Потому что курица и клуша. Дарси беспокойно завожилась на коленях у Стефано, пытаясь выскользнуть из его рук, и слабо запротестовала: - Нет, ты неправ, это важно, это для меня очень важно. Мне надо ее найти. Ты сходишь со мной? Если нет, то это ничего, я сама. Мне нужно за ней вернуться, - упрямо повторила Дарси.

Иначе она сама своим рукам доверять ничего не сможет - сегодня оберег потеряла, а завтра точно так же сердце Стефано выронит в пыль и грязь, и не заметит этого даже.

Стефано Грассини

- Я понял. Это ничего, тогда попрошу мастеров, - мягко сказал Стефано и потянулся к виновато съезжившейся Дарсии, чтобы поцеловать её в хрупкий висок. Он вовсе не считал катастрофой или хотя бы чем-то страшным её отказ - ему, конечно, было бы несоразмерно приятнее учиться под началом любимой девушки, но на её отказе жизнь не кончалась и возможности освоить ментальный щит тоже не заканчивались.

- Я все выучу, милая, обещаю. Не переживай за меня, я буду в норме.

Но окончательно успокоить Дарсию ему сегодня, кажется, было не суждено. Стоило им разобраться с одним вопросом, как девушку тут же начинало трясти по другому поводу.

- Говорю же: неважно! Забудь про эту подвеску, чёрт с ней, я подарю тебе другую, - настойчиво сказал Стефано. Ему сейчас казалось совершенно лишним отпускать Дарсию обратно к гиене и к Яреци, хоть одну, хоть в сопровождении отряда опытных телохранителей, вооружённых до зубов. Уже жёстче Стефано заявил: - Никуда ты не пойдёшь, даже не думай, - и воспользовался коротким замешательством Дарсии, чтобы снять свой кулон в форме дареного дракона и накинуть цепочку на шею девушки. - Пусть сейчас с тобой побудет этот парень, а я пока придумаю, что подарить тебе взамен. Договорились? Не надо никуда ходить, милая. В этом сейчас не будет никакой пользы. Пожалуйста, останься.

Дарсия Давенпорт

- Да, с мастерами будет гораздо лучше, чем со мной, - пробормотала Дарси, все не переставая мысленно себя лупить: глупая, глупая, тупая, бесполезная девчонка. За что он её только любил - все ещё любил ведь, Дарсия по-прежнему отчётливо ловила это в его словах и движениях. В том, как он мягко привлекал её к себе, и нежно касался виска тёплыми, очень тёплыми губами, и просил остаться.

Дарсия тихо млела и оставалась. Хотя уж сейчас-то, казалось бы, во всем кругом была виновата и подобного тепла попросту не заслужила. Хотя надо было заставить себя встать и пойти искать потерянную подвеску - это же знак внимания, знак любви, а она им так разбрасывается. Дарси даже почти и встала, когда неожиданная жёсткость в голосе Стефано заставила её обрушиться обратно к парню на колени.

- Ты что... ты мне запрещаешь? - изумленно пискнула Дарси, пытаясь сообразить, а было ли такое когда-нибудь раньше. Никогда же не было, а теперь вот, дождалась, но это странным образом не казалось неприятным. Если бы не потерянная подвеска, Дарсии бы даже понравилось то, как жёстко, почти властно он удерживал её возле себя.

И пока девушка потерянно сидела, барахтаясь в противоречивых эмоциях, Стефано успел накинуть ей на шею свою цепочку с обломком хрусталя и серебряным драконом.

- Но это же твоя, - растерянно сказала Дарси и потрогала примостившегося у неё на груди дракона, не пытаясь, впрочем, его снять - рог уже потеряла, хватит разбрасываться. - Ты ведь потом заберёшь её обратно? Я не потеряю, обещаю. Эту - не потеряю. Люблю тебя. Люблю.

Стефано Грассини

- Запрещаю, - твердо сказал Стефано. В подавляющем большинстве случаев он с желаниями Дарсии соглашался, не находя в них ничего невыполнимого или опасного - но сейчас, по твердому убеждению юноши, был совершенно не тот случай. Идея возвращаться туда, где девушку атаковала гиена (которая, кстати, все ещё могла там и бродить), ради подвески, потерянной, может быть, ещё и вовсе не там, казалась ему вполне себе дурной. Фигурно скрученный кусок металла того не стоил. - Именно что запрещаю, обратно к гиене ты не пойдёшь. Незачем. - Она бы ведь и рванула, отважная дурочка, и забыла бы совсем, что она босая, и все это было лишь поводом надёжнее удерживать её возле себя.

- Ну, если ты ещё и эту подвеску потеряешь, то я тебя придушу, - серьезно пообещал Стефано, но, сглаживая жёсткость этих слов, тут же ласково поцеловал Дарсию в губы. - Потом, когда придумаю, что получишь ты, само собой, заберу обратно. Технически, я её тебе сегодня не дарю, а одалживаю, чтобы ты с голой шеей не ходила, - разнообразные цепочки, что на шею, что на хрупкие запястья, равно как и тонкие кольца, шли Дарсии безмерно, ловко подчеркивая, какая она вся тоненькая, и нежная, и очень женственная в каждом изгиб. Хоть чистая шея девушки и выглядела крайне привлекательно и даже пленительно, Стефано предпочёл украсить её незатейливой цепочкой - плюс, думалось ему, это Дарсию немного успокоит. Она, бедняжка, и так уже за этот день вся издергалась, даже от лица почти ничего не осталось, одни испуганные глаза.

Дарсия Давенпорт

- Ой, только маме не говори, - хихикнула Дарси, опять ощущая себя очень глупой, только уже на иной манер. Тревога понемногу отступала, и теперь Дарсия взамен чувствовала себя романтически настроенной дурочкой, и по всему телу бегали приятные тёплые мурашки. - Только не смей говорить моей маме, это большой секрет для тебя одного - но мне сейчас очень понравилось, как ты это сказал. Хорошо. Хорошо, я никуда не пойду - раз ты так... шикарно мне это запрещаешь, - охотно согласилась Дарси, уютнее устраиваясь на коленях у Стефано. Она затруднялась даже полноценно описать, что именно ей так понравилось - возможно, в первую очередь, голос юноши, ставший твёрдым как гранит, через который вдруг Дарси яснее ясного ощутила, насколько Стефано сильнее и крепче неё, и только сильнее от этого понимания разомлела.

Хотя обещание придушить её, пожалуй, все-таки было немного лишним.

- В таком случае - не исключаю, что мне ещё и удушье понравится, если душить будешь именно ты, - успела ещё ляпнуть Дарси, а потом Стефано её поцеловал. Дарси послушно раскрыла губы для поцелуя, и её обволокло настойчивым теплом, почти что жаром, с ног до головы, и все остальное на свете почти перестало иметь значение.

- Не потеряю. Буду беречь лучше, чем свои родные глаза, клянусь, не потеряю, - задыхаясь, пообещала Дарси. И снова приникла к губам Стефано, и счёт времени потеряла, утопая в поцелуях. Только Стефано и был важен, только его живое, любимое тепло, всегда такое близкое к жару. А все остальное просто выветрилось у Дарсии их бестолковой головы, выветрилось и, пока Дарсия продолжала самозабвенно целоваться с любимым, так и не возвращалось, не тревожило.
